

БЛОГИ

Свидетели и память. Стефания Кулаева – об историческом (не)знании

Стефания Кулаева

25 сентября 2026

Выживший в Освенциме и Бухенвальде [Эли Визель](#) – автор известного автобиографического романа "Ночь" – писал, что "лишь те, кто пережил Освенцим, знают, что это было, остальные никогда не будут это знать". По ощущениям Визеля, "свидетель знал тогда, как знает и сейчас", что его опыт не может быть передан, полностью воспринят теми, кто не был в концлагере, не пережил пыток и унижения. Автор свидетельства задается вопросом: "Другие не будут знать, но смогут ли они понять?".

И все же, несмотря на сомнения, Визель "просто не мог молчать". Рассуждая об уничтожении нацистами европейского еврейства, Визель приходит к выводу, что не только действия, но и цели антисемитов с годами менялись. Если в начале правления нацисты ставили себе задачу "построить общество без евреев", то ближе к концу они хотели "оставить после себя мир, в котором евреи будто бы никогда и не существовали". Насилие против людей – еврейских мужчин, женщин и детей – сопровождалось уничтожением самой памяти об этом народе, его культуре, языке,

религии. Для многих свидетелей борьба с уничтожением памяти стала смыслом жизни, актом сопротивления.

Современные антифашисты часто повторяют: помнить – значит бороться, проводя акции памяти товарищей, убитых неонацистами. "Память – это Сопротивление" – лозунг на [сайте](#) мемориальцев, изучающих историю политических репрессий в СССР, хранящих свидетельства страшного советского прошлого. Память важна всем – как тем, кто не позволяет себе и другим забывать о преступлениях прошлого и страданиях жертв, так и тем, кто гордится этим прошлым. Дело не только в том, чтобы что-то знать – тут Визель был прав: сложнее добиваться понимания.

Мы видим, как и в наше время меняются декларируемые цели и идеологические установки. От "отрицания Холокоста" – еще недавно некоторые апологеты национал-социализма заявляли, что евреев не уничтожали, а они сами придумали и лагеря, и крематории, чтобы возвести на невинных немцев хулу, – к современным предложениям "Альтернативы для Германии" не говорить о гитлеризме в школах, а больше уделять внимания Бисмарку. Милитаризм и национализм Бисмарка – это для АдГ хорошо, это – гордость, а про отдельные "издержки" истории XX века можно школьникам и не рассказывать, хватит уже, и так много говорено.

**“ Про отдельные
"издержки" истории XX
века можно школьникам и
не рассказывать, хватит
уже, и так много говорено**

Прошедшие в Белграде пышные похороны с воинскими почестями осужденного Гаагским трибуналом за преступления против человечности Ратко Младича – тоже заметное проявление современного противостояния в вопросах памяти. Для одних важны жертвы и свидетели

преступлений, для других – прославление военных преступников. Все хотят помнить – но помнят разное, понимают прошлое по-разному. Те, кто ставят все более многочисленные в России памятники Сталину, конечно, хотят напомнить о нем, часто вовсе не скрывая, что сталинщина – это террор, просто им террор нравится, они его хотят опять возвести на пьедестал.

И про ГУЛАГ они готовы помнить – не отрицать его существование, но по-своему объяснять, интерпретировать в рамках "недопустимости искажения истории СССР". Пожалуйста, можно и научную конференцию в бывшем советском лагере [проводить](#), отмечая "примеры невероятного мужества и патриотизма наших соотечественников, чей боевой и трудовой подвиг уже не раз становился

магистральной темой научных конференций, на протяжении десяти лет организуемых Музеем-заповедником "Пермь-36".

СМОТРИ ТАКЖЕ

Геноцид на разные лады. Стефания Кулаева – о тенденциозных законах

А вот рассказывать историю сталинского времени так, как ее увидели выжившие вопреки террору, кто не забыл и не простил – это теперь экстремизм. За это запретили "Мемориал" и закрыли Музей ГУЛАГа в Москве. Запрещена не память – запрещено понимание, именно то, чего хотели добиться своими свидетельствами Эли Визель и многие другие.

Борьба за понимание того, что террор и военные преступления недопустимы, не заканчивается даже с вынесением приговора Гаагским (или Нюрнбергским) трибуналом. Требуются постоянные усилия не только для того, чтобы не позволять забыть, но и чтобы показывать историю, в том числе новейшую, глазами жертв насилия, пострадавших, выживших свидетелей. Показывать их правду, а не версию насильника, который и не скрывает, что творит – даже гордится этим, но всегда имеет свое объяснение, чаще всего заявляя, что его вынудили бить первым, "спровоцировали" и т. п.

Память о насилии сохраняется охотно и самими насильниками – в военных монументах, барельефах и инсталляциях. Голоса пострадавших звучат в их воспоминаниях, рассказах и свидетельствах, которые необходимо собирать и публиковать, как это делается и сейчас проектом Харьковской Правозащитной Группы ["Голоса войны"](#) и в [правозащитных докладах](#), обобщающих трагический опыт пострадавших от российской агрессии украинцев и украинцев.

Стефания Кулаева – эксперт [Антидискриминационного центра "Мемориал"](#)

Высказанные в рубрике "Блоги" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Блоги

Мнения